

...Ах, я могу любовь лишь подарить;
Отправлю счастье следом за тобой,
Все счастье, что сумею сотворить!
Скажи, ты хочешь этого? Ты мой?
Ты хочешь счастлив быть всегда душой?

Любая женщина начнет тебя боготворить,
Которую ты только пожелаешь!
И твои люди будут изумленно чтить
Такую власть, ее сильнее восхваляя,
Чем блеск твоей холодной славы.

И женщину, что красотой сразит,
Иди, иди, я покажу тебе!
И красота еще сильнее ослепит,
Когда я радости судьбы вручу тебе.

«Суд Париса»

Из сборника «Но любовь...» Рихарда Демеля

ПРАВИЛА БОЖЕСТВЕННОГО СПОРА

СЛЕДУЮЩИЕ ПРАВИЛА ПРИНЯТЫ,
ЗАКРЕПЛЕНЫ И НЕИЗМЕННЫ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

*Настоящим Зевс дарует свою милость Прометею
и позволяет ему каждые сто лет состязаться
за свою смертность.*

Место состязания определяет верховный бог.

*Афина, богиня мудрости, выбирает девушку,
за которую Прометей должен сражаться, как будто
по-настоящему хочет завоевать ее расположение.*

*Если в течение шестидесяти дней эта девушка
отдастся Прометею, он проиграет спор и останется
бессмертным.*

*Если же она отвергнет Прометея, Зевс превратит
его в обычного человека.*

*Каждое столетие Зевс дарует Прометею
три попытки.*

*Все участники спора клянутся соблюдать правила,
бороться честно, не лгать и не обманывать.*

— Думаю, тебе пора позволить мальчику идти своей дорогой. Столько веков ты уже мучаешь его.

Пригубив свой «Эрл Грей», Зевс уставился на залив Сан-Франциско. Потом с довольным видом вытянул длинные ноги.

— Гера, любовь моя. Я не понимаю, почему ты так яростно его защищаешь. Он провоцировал меня и получил за это наказание. Даже ты должна признать, что подобные вылазки к людям приятное развлечение для нас. — Его взгляд скользнул по стройным ногам официантки, которая убирала со столика тарелки из-под десерта.

Это не укрылось от Геры.

— Не смей, — одернула она его. — Твои любовные похождения и так принесли достаточно бед.

Зевс приподнял бровь и с любовью ей улыбнулся.

— Ты ведь знаешь, что ты для меня единственная.

— Стала такой пару сотен лет назад. — Гера помешала сахар в чай.

— Ты всегда была для меня единственной, — подмигнул ей муж. — Иногда я просто сбивался с пути, как и ты, моя дорогая. — У Геры покраснели щеки, и Зевс снова улыбнулся, заметив смущение своей жены. — Странно, что человеческий мир меняется так сильно. В отличие от нашего.

Гера склонила голову.

— Скучаешь по прежним временам?

— Не уверен, — ответил он. — Раньше люди верили в наше существование. Поклонялись нам. А теперь о нас вспоминают лишь в байках, если вспоминают вообще.

Гера вздохнула, а Зевс погрузился в воспоминания о былых счастливых днях. Он нечасто позволял себе это. Взяв Геру за руку, начал задумчиво перебирать ее пальцы.

— По крайней мере, нас больше не беспокоят постоянными просьбами и желаниями.

— Возможно, но признай: иногда тебе становится скучно. — Жена всегда видела его насквозь.

Зевс посмотрел на крошки от торта, оставшиеся на столешнице, которые под его взглядом растворились в воздухе.

Гера усмехнулась. Ее муж — страшный педант.

— Я не могу позволить Прометею сорваться с крючка. Мне надобно, чтобы он был на моей стороне. Особенно сейчас, когда собственный сын желает

меня свергнуть. Пусть радуется, что больше не прикован к скале. По сравнению с этим его наказание просто смехотворно. Я многое бы отдал за то, чтобы каждую сотню лет выпускать пар.

Гера рассмеялась и ударила его по плечу. Он по-прежнему чертовски хорошо выглядел, и она была счастлива, что муж перестал поддаваться своей тяге развлекаться с человеческими женщинами. Она не любила его с кем-то делить, и единственным утешением служило то, что он всегда возвращался к ней.

— А ты не думаешь, что Джесс может разрушить твои планы?

Зевс покачал головой.

— Она не сможет ему противиться. Как бы ужасно он с ней ни поступил. Они никогда не могут.

Гера устремила взгляд на воду, простиравшуюся перед ними до самого горизонта. Мир людей действительно был прекрасен. Порой она жутко тосковала по жизни в Греции. С тех пор, однако, пролетели сотни лет.

— Для того, кто соблазнил столько женщин, ты поразительно мало о них знаешь, — произнесла она через какое-то время.

Зевс снисходительно ей улыбнулся.

— Ты ошибаешься, любовь моя. Я слишком хорошо их знаю.

ЗАПИСКИ ГЕРМЕСА

Новая игра, новая удача. У Прометея начинается второй раунд. Первый он снова проиграл, хотя на этот раз применил неплохую тактику. До этого он никогда не пытался сравнить друг с другом двух девушек. Точнее, двух лучших подруг. Но чего стоила истинная дружба, когда в дело вмешивался мужчина? Очевидно, почти ничего.

Интересно, куда Зевс затащит нас теперь? Надеюсь, не в один из этих огромных городов с их шумом и вонью.

Кстати, как там поживает наша маленькая диафани?

Увидев свою подругу с Прометеем, она была шокирована, однако, что самое удивительное, сохранила собственное достоинство. Немного порыдала, да, но этого следовало ожидать.

Наверно, нужно ее проведать. Во всяком случае, не повредит. А если Зевс позволит, то я могу даже помочь ей все записать.

Я, посланник и летописец богов, в этом мастер. Мне уже приходилось помогать Гомеру и Геродоту. С тех пор прошло сотни лет, и, быть может, пришла пора напомнить людям о нас.

Джош расплылся в широкой улыбке, когда я открыла дверь. В воздухе витали ароматы водорослей и соли, долетающие с океана. Настолько хорошее настроение казалось почти невыносимым для меня. Но он был последним человеком, на котором мне хотелось бы срывать злость.

— Готова? — спросил он.

Я закинула сумку на плечо и оглянулась. Мама, держащая чашку кофе в руке и прислонившаяся к кухонной двери, ободряюще мне кивнула.

— Привет, миссис Харпер, — выкрикнул Джош. — Отлично выглядите.

— А ты все такой же очаровашка. — Мама неспешно подошла к нам.

Джош был прав. Она была одета в чистые джинсы и симпатичную футболку. На пальцах босых ног бле-

стел свежий лак, а недавно вымытые волосы завязаны в хвост. Мама не сделала ни глотка алкоголя, с тех пор как я вернулась из лагеря пять дней назад, хотя кружка в ее руке дрожала. Я боялась надеяться на то, что ее нынешнее состояние продлится долго. Всякий раз, стоило мне поверить ей, я разочаровывалась.

— Я еще не поблагодарила тебя за то, что ты привез мою Джесс домой.

— А как иначе после... — Я положила руку ему на предплечье, и он без слов понял меня. Мама не знала о ссоре между мной и Робин и уж тем более о Кейдене. Я не хотела ее беспокоить, хотя нужно быть глухой и слепой, чтобы не заметить, что у меня разбито сердце. Но мы слишком отдалились друг от друга, чтобы я ожидала от нее утешения. Впрочем, у меня и сердце-то не было разбито. Я злилась, причем в первую очередь на саму себя, потом на Робин и, естественно, на Кейдена.

— Присматривай за моей малышкой, — с улыбкой попросила мама, и Джош придержал мне дверь. Раньше по утрам она всегда целовала меня в щеку, но уже давно перестала так делать.

— До встречи, мам, — крикнула я на прощание и последовала за Джошем по усыпанной гравием подъездной дорожке к его машине. Спокойный океан, находившийся через дорогу, блестел на солнце. Сегодня стоял чудесный день. На самом деле слишком чудесный, чтобы проводить его в школе.

Джош подождал, пока я пристегнусь, чтобы начать допрос: